

МИР ГЛАЗАМИ ГЕОЛОГА

*Путевые зарисовки
Евгения Евгеньевича Милановского*

ЛОГАТА
Москва
2012

От первого лица

Материалы к автобиографии, найденные в бумагах Е.Е.Милановского после его смерти

Я родился (по паспорту) 1 августа 1923 г. в Москве, а по метрике – 31 июля 1923 г. в дер. Глазынино Немчиновской волости, близ нынешнего города Одинцово, где мои родители жили на даче. Мой отец – Евгений Владимирович Милановский (1892-1940) геолог, ученик академика А.П. Павлова, в то время – ассистент кафедры геологии МГУ и Московской горной академии, а с 1930 г. – после преобразования геологического отделения МГУ и геолого-разведочного факультета Горной академии в Московский геолого-разведочный институт – профессор и зав. кафедрой общей геологии МГРИ – скоропостижно скончался в 1940 г. от аппендицита из-за роковой ошибки лечащего врача. Моя мать – Алла Николаевна Милановская (урожденная Радченко) (1899-1978) окончила Высшие женские курсы по историко-филологическому и медицинскому факультетам. В 1914-1916 гг. она так же, как и отец, провели два года на западном фронте добровольцами (она – медсестрой, он – санитаром), а с 1916 г. (после замужества) вплоть до 1932 г. мать работала учительницей русского языка и литературы в средней школе. Мой брат – Юрий Евгеньевич Милановский (1919-1985) – гидробиолог и ихтиолог в 1937 г. поступил на биологический факультет МГУ, 1943-1945 гг. провел на фронтах Великой Отечественной войны, а после демобилизации окончил в 1947 г. биофак МГУ и работал до конца жизни научным сотрудником на кафедре ихтиологии.

В 1931 г. я поступил в 110 среднюю школу г. Москва (считавшуюся до войны лучшей в РСФСР) и окончил ее с аттестатом отличника. В годы учебы помимо школьных занятий в течение ряда лет я занимался музыкой (фортепиано), рисованием в художественной школе, а также в литературном и драматическом кружках детского клуба Московского дома ученых и пр. Несколько лет назад я поделился моими воспоминаниями о 110-ой школе, школьных товарищах и любимом учителе литературы И.И. Зеленцове в посвященной его памяти книге «Ты, солнце святое, гори!».

После 8 класса я, вместе с моим двоюродным братом – Олегом Александровичем Мазаровичем в первый раз принимал участие в геологической экспедиции под руководством его отца – зав. кафедрой геологии Геолого-почвенного факультета МГУ проф. Александра Ни-

колаевича Мазаровича по изучению верхнепермских отложений Европейского севера Сов. Союза – в долинах рек Сухона, Вычегда и Сев. Двина (этот эпизод я описал в воспоминаниях, опубликованных в научно-литературном журнале геологического института Коми научного центра в Сыктывкаре).

После 9 класса я работал на Северном Кавказе коллектором в Южной партии М.В. Муратова в составе руководимой моим отцом Минераловодской геологической экспедиции МГРИ. В Северной партии (Г.П. Леонова) той же экспедиции работал коллектором О.А. Мазарович.

В первые же дни войны мы оба отправились добровольцами вместе с группой наших школьных товарищей на строительство оборонных сооружений на р. Десна близ г. Рославль, и возвратились в Москву лишь в середине августа.

Из-за сильной близорукости я не был призван в армию в начале войны и поступил на геолого-почвенный факультет МГУ, однако проучился на нем с сентября до 10 октября, когда в связи с прорывом Германской армии на западном фронте занятия в МГУ прекратились, и началась эвакуация МГУ в Среднюю Азию. Я не мог (да и не хотел) уезжать в Ашхабад, т.к. на моих руках были моя мать, бабушка и прабабушка, остался в Москве и был зачислен в отряд военизированной противовоздушной обороны МГУ, в составе которого непрерывно находился с октября 1941, в частности, я дежурил в момент разрыва немецкой фугасной бомбы на территории МГУ в ноябре 1941 г., по февраль 1942 г., когда в результате контрнаступления Красной Армии немецкие войска были отброшены на запад от Москвы на 100-200 км.

В марте 1942 г. я возобновил учебу в МГУ, которая периодически чередовалась с моим участием в строительстве оборонительных сооружений и в работах на «трудфронте», в том числе с августа до начала ноября 1942 г., когда студенческий батальон МГУ участвовал в заготовке дров для Москвы в зоне канала Москва – Волга, которая продолжалась до декабря. Кроме того и ежемесячно в течение года я был добровольцем – донором. В конце декабря 1942 г. я был, наконец, мобилизован в ряды Красной Армии, направлен в Костеревские танковые лагеря

Алла Николаевна и Евгений Владимирович, который в Первую Мировую служил в санитарной команде

(близ ст. Петушки Горьковской ж.д.), а оттуда – в район г. Владимир, где с этого времени началось формирование 7 Механизированного корпуса. Вскоре меня, как студента-геолога, хорошо владеющего картографией и топографическим черчением, перевели из бойцов мотострелкового батальона в картографы оперативного отдела штаба корпуса. В этой должности, вскоре поднявшись в «чинах» от рядового до сержанта (в дальнейшем – «гвардии сержанта»), я прослужил вплоть до демобилизации из рядов Советской Армии в октябре 1945 г. Моим непосредственным начальником оказался майор Л.Д. Чурилов, сыгравший большую положительную роль в моей армейской судьбе. Его военная карьера не совсем обычна. Успешно окончив в 20-ых годах т.н. «школу кремлевских курсантов», он продолжил свое военное образование в Академии бронетанковых войск им. Фрунзе и на специальных курсах, где изучил в совершенстве английский язык. Затем в конце 30-ых годов он был направлен на дипломатическую работу и назначен Генеральным консулом СССР в Корее (в то время находившейся под властью Японии), а со времени нападения Германии на СССР в течение полутора лет добивался разрешения участвовать в Великой отечественной войне. Летом 1943 г., когда фашистская Германия предприняла последнюю попытку переломить ход войны и началась Орловско-Курская битва, он, наконец, получил назначение в оперативный отдел вновь формирувавшейся 4 Танковой армии, которая должна была принять участие в этом сражении, и я буквально умолил его взять меня с собой из Владимира, где мы уже несколько месяцев изнывали от безделья, в 4 Танковую армию, и Леониду Дмитриевичу удалось уговорить и.о. командира 7 Механизированного корпуса «закрыть глаза» на мое «похищение» из вверенного ему соединения, формирование которого во Владимире по существу еще не начиналось, для участия в предстоящем в ближайшие недели решающем сражении Великой Отечественной войны. За свое согласие он получил своеобразный «выкуп» – серию моих рисунков, сделанных в древнем Владимире и его окрестностях, а мы с Л.Д. Чуриловым немедленно выехали в Москву и оттуда – в лесистые окрестности г. Загорска, где срочно формировалась 4 Гвардейская Танковая армия, а в ее составе – 6 гвардейский мех. корпус. В составе этого корпуса мне выпало счастье прослужить до конца войны и пройти путь от окрестностей Орла – через города Карачев – Брянск – Киев – Шепетовку (на старой Советско-польской границе) – Каменец – Подольск – Тернополь – Львов (за участие, в освобождении которого наш 6 мех корпус был назван Львовским) – Самбор (в Прикарпатье) – Сандомирский плацдарм (в Польше, уже «За Вислой сонной») – Кельце – Петроков, вступить 23 января 1945 г. на территорию Германии (где в этот же день 17 мотострелковая бригада нашего корпуса, которой тогда командовал полковник Л.Д. Чурилов, первой из частей Советской армии форсировала р. Одер, а он сам получил звание Героя Советского Союза), затем пройти всю Силезию (где в середине февраля я, в отличие от десятков моих находившихся рядом со мной однополчан, каким-то чудом не погиб на переправе через р. Бобер от немецкой фугасной бомбы и отделался только контузией) и Бранденбург, во 2-ой половине апреля 1945 г. участвовать в окружении и взятии Берлина, а в начале мая, пройдя Саксонию, без боя взять город Фрайберг с его знаменитой Горной Академией (родину геологического образования в Европе и в мире) и 9 мая 1945 г., в день Великой победы ворваться в восставшую Злату Прагу и провести в ней, в доме моих вновь обретенных чешских друзей – в семье известного чешского писателя Хавличека несколько счастливейших дней в моей жизни. Воспоминания об этих незабываемых последних днях войны и первых днях мира в Праге я опубликовал в Сборнике «Много лет пронеслось», изданном в МГУ в 1995 г.

В годы службы в 6 Гвардейском Львовском мех. корпусе судьба свела меня с моим самым близким и любимым другом и, в то время, как и я, военным картографом Анатолием Андреевичем Мкурнали, по национальности – грузином (а в действительности по отцу – полу грузином – полу греком, а по матери – полу поляком – полу немцем); после войны он окончил Тбилисскую академию художеств, в которой впоследствии сам преподавал и стал ее проректором по научной работе.

К огромному сожалению, Толя, с которым мы ежегодно встречались в Москве или в Тбилиси, безвременно скончался от болезни сердца в 1977 г. В последние месяцы войны, уже в Польше и Германии мне довелось познакомиться с новым командиром нашего корпуса, 27-летним полковником, Героем Советского Союза Василием Федоровичем Орловым. Во время Верхнесилезской операции в марте 1945 г. он и Чурилов на своем НП были очень тяжело, и, казалось, безнадежно ранены, но перед своей близкой смертью, в которой В.Д. Чурилов не сомневался, он захотел проститься со мной и Толей Мкурнали. К великому нашему счастью, Чурилов уцелел, но Орлов погиб и был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

На протяжении многих лет мне вместе с Чуриловым довелось отмечать день его гибели в квартире его сестры – М.Ф. Орловой – прослужившей всю войну в легендарном женском авиаполку «ночных бомбардировщиков» Марии Расковой и, слава Богу, дожившей до наших дней.

Генерал Л.Д. Чурилов после службы в бывшей 4 ТА был переведен в Москву и много лет преподавал теорию военного искусства в Академии Генерального штаба Советской Армии.

После недолгого пребывания в Чехословакии наша 4 ТА была в конце мая 1945 г. перебросена в Венгрию и Австрию, и первое послевоенное лето и осень 1945 г. я провел у подножья Альп, сперва близ г. Грац, а затем – близ Вены, где мне, сержанту, было поручено читать цикл просветительных лекций по политической и экономической географии и истории стран Центральной Европы (Германии, Польши, Австрии, Чехословакии, Венгрии и пр.) для политработников нашего корпуса, хотя я не был не только членом партии, но даже комсомольцем. Несколько раз мне довелось посетить Вену, побывать там

Три друга: Евгений Милановский, Олег Мазарович и Анатолий Мкурнали.

на концертах, оперных спектаклях, в музеях, на выставках и с интересом наблюдать за возрождением жизни и демократии в послевоенной Австрии и Венгрии и т.п.

За заслуги в моей военной службе в 6 Гв. Мех. корпусе в годы войны, где я выполнял обязанности картографа и по существу – офицера оперативного отдела Штаба корпуса, который вел переговоры по радио и телефону с частями, составлял боевые донесения, оперативные сводки, а иногда и боевые приказы и т.п., я был награжден двумя орденами «Отечественной войны», орденом «Красной звезды», медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «Освобождение Праги» и 12 другими медалями (а за послевоенную трудовую деятельность орденами «Трудового Красного знамени», орденом «Знак почета» и медалью «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина).

В ноябре 1945 г., после демобилизации, я возобновил занятия на кафедре исторической геологии геолого-почвенного факультета МГУ,

который закончил с отличием в 1949 г. Первую и вторую (преддипломную) производственные практики я проходил на Южном Урале в партии Геологического института АН СССР под руководством замечательного регионального исследователя и теоретика геотектоники Н.П. Хераскова (в свое время – коллектора моего отца, так же как и его сын Н.Н. Херасков был впоследствии моим коллектором). По тематике моей дипломной работы я опубликовал в 1951 г., совместно с моим учителем, мою первую научную статью. По окончании МГУ я был рекомендован в аспирантуру нашей кафедры и выбрал в качестве главного направления своих исследований неотектонику (которая как отрасль геотектоники тогда только зарождалась в трудах С.С. Шульца и Н.И. Николаева) и новейший вулканизм областей горообразования и провел под руководством проф. Е.М. Великовской летом 1949 г. свои первые научные исследования по этой тематике в Закавказье, на территории Южной Грузии и Армении, а затем продолжал их, уже в качестве аспиранта, в 1950 – 52 гг., выбрав в качестве темы кандидатской диссертации «Геологическое строение и историю формирования Севанской впадины», которую успешно защитил весной 1953 г.

С осени 1952 г. я стал ассистентом кафедры, получившей после кончины проф. А.Н. Мазаровича в 1950 г., которого сменил на посту заведующего проф. А.А. Богданов, название «Кафедра исторической и региональной геологии».

Полевой сезон 1954 г. я провел в Центральном Казахстане, где в 1950 г. А.А. Богданов организовал большую геолого-съемочную и тематическую Центрально-Казахстанскую экспедицию (сперва совместную с МГРИ, а затем полностью укомплектованную преподавателями, сотрудниками, аспирантами, а во время полевых сезонов также студентами геологического факультета МГУ). Здесь я предложил новый метод анализа неотектоники Казахского нагорья, впоследствии успешно примененный другими геологами. Научным руководителем этой экспедиции после смерти А.А. Богданова стал его ученик проф. Ю.А. Зайцев, а в последние годы ее деятельности (в конце 80 – начале 90-ых годов гг.) эти обязанности пришлось выполнять мне.

В 1955 г. проф. А.А. Богданов организовал на геологическом ф-те МГУ еще одну, работавшую до начала 60-ых годов большую геолого-съемочную и тематическую экспедицию – Кавказскую, многолетние комплексные исследования которой выдвинули коллектив участвовавших в ней ряда кафедр в число ведущих научных школ исследователей геологии Кавказа. Партиями этой экспедиции руководили профессор Г.Д. Аджигрей (ее научный руководитель), В.Е. Хаин, В.И. Славин, Г.П. Леонов, академик В.И. Смирнов и др. Одна из партий была доверена мне, в то время доценту. Экспедиция внесла весьма значительный вклад в познание стратиграфии, тектоники, палеогеографии, магматизма, минералогии, геоморфологии и четвертичной геологии Большого Кавказа, Предкавказья и Закавказья.

По материалам своих исследований в области геотектоники, вулканизма, изучения неоген-четвертичных отложений (в частности, ледниковых), неотектонических движений Кавказского региона я защитил весной 1965 г. докторскую диссертацию, получившую высокую оценку оппонентов – чл.-корр АН СССР М.В. Муратова, проф. Н.И. Николаева и С.С. Шульца, в 1967 г. был избран профессором, а в 1968 г. мне было присвоено это ученое звание. Кроме того, в первой половине 60-ых годов я проводил исследования новейшего вулканизма и неотектоники в украинских Карпатах (в составе руководимой проф. В.И. Славиным Карпатской экспедиции Геологического факультета МГУ) и в Динаридах Югославии (в связи со Скопским землетрясением в Македонии в 1963 г.), а также в Балканидах Болгарии и польских Карпатах (во время конгрессов Карпато-Балканской геологической ассоциации в Кракове (1963г.) и в Софии (1965 г.) и связанных с ними экскурсиях).

По материалам своих исследований на Кавказе, а также в Карпатах, Динаридах и Балканидах я опубликовал ряд монографий – «Новейшая тектоника Кавказа» (1968), «Геологическое строение Кавказа» (1963, совместно с В.Е. Хаиным), «Орогенный вулканизм и тектоника

Альпийского пояса Евразии» (1972, совместно с Н.В. Короновским), «Очерк стратиграфии антропогена Кавказа» (совместно с А.В. Кожевниковым), «Геоморфология Кавказа» (в двух томах, совместно с Н.В. Думитрашко и др.) и более 100 других работ. Первая из этих монографий была удостоена премии МОИП, а последняя – почетного диплома Русского географического общества.

В 1966 г. по предложению чл.-корр. В.В. Белоусова я резко изменил тематику своих научных исследований и принял его приглашение принять участие в работах организуемой им экспедиции АН СССР в странах Восточной Африки (1967-1969 гг.) по изучению Восточно-Африканской рифтовой системы, а в 1971-1976 гг. – в работах аналогичной, но более обширной геолого-геофизической и геохимической экспедиции в Исландии под его научным руководством. Кроме того, в 70-80-ых гг. я проводил исследования других рифтовых зон Земли – на территории СССР (Байкальская рифтовая система), Западной Европы (грабен Осло, Рейнский грабен), на западе Северной Америки (рифт Рио-Гранде в Скалистых горах США), в Юго-Восточной Азии (рифтовая зона Фэнвей в Китае и др.), а также принял участие в экспедиции АН СССР в Боливии, где изучал тектонику, неотектонику и новейший вулканизм Андийского орогенного пояса. В итоге этих исследований опубликовал ряд монографий по региональной геологии, неотектонике, геоморфологии, вулканизму ряда рифтовых и орогенных областей «Восточно-Африканская рифтовая система» в трех томах (совместно с В.В. Белоусовым и др.), «Исландия и срединно-океанический хребет. Геоморфология и тектоника» (1979 г.), «Основные этапы развития тектогенеза на территории Китая» (1991 г.), «Орогенез Центральных Анд» (1971 г.) и др., а также несколько обобщающих монографий по проблемам новейшего и древнего рифтогенеза на различных континентах Земли: «Рифтовые зоны континентов» (1976), «Рифтогенез в истории Земли. Рифтогенез на древних платформах»

(1973), «Рифтогенез в истории Земли. Рифтогенез в подвижных поясах» (1977), которые выдвинули меня в ряды ведущих исследователей рифтогенеза в нашей стране и за рубежом и были отмечены присуждением мне премии А.П. Карпинского и Ломоносовской премии Московского университета.

После смерти проф. А.А. Богданова весной 1972 г. я был избран заведующим кафедрой исторической и региональной геологии и возглавлял ее на протяжении 30 лет – до конца 2001 г., постоянно читая полный курс «Геологии СССР», спец. курс «Геологии океанов», в течение нескольких лет – курс «Четвертичной геологии», а в течение 2002-2003 гг. также новый курс «Геология Китая» для китайских студентов, обучающихся на геологическом факультете МГУ.

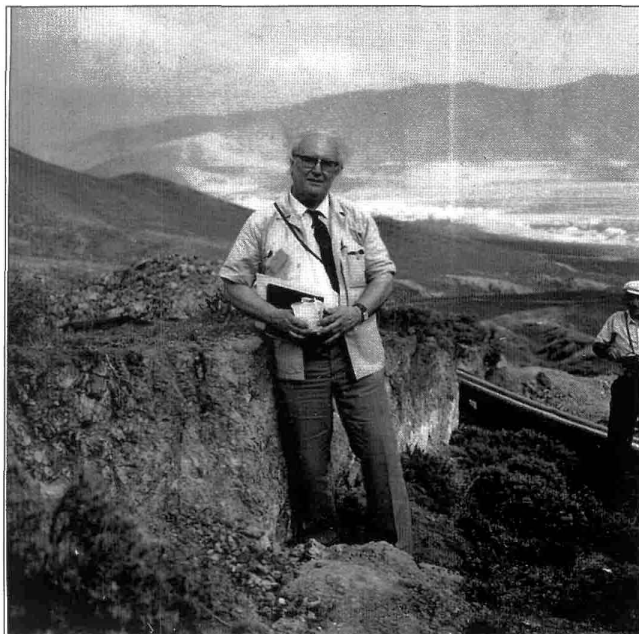
В 2002 гг. я возглавил вновь созданную на геологическом факультете МГУ за счет выделения из кафедры региональной геологии и истории Земли кафедру геологии России.

Опираясь на опыт личных многолетних геологических исследований в разных регионах СССР (ныне – СНГ) я разработал новую систематику типов тектонических областей континентов (с выделением так называемых метаплатформенных областей, по своей позиции в структуре континентов и характеру строения и развития занимают промежуточное положение между древними платформами и подвижными поясами, и отразил эти представления в опубликованном в 1987-1991 гг. издательством Московского университета в фундаментальном трехтомном курсе «Геология СССР», удостоенном премии М.В. Ломоносова за создание учебников для Высшей школы, и однотомном учебнике «Геология России и ближнего Зарубежья (Северной Евразии)» (1996).

В 1976 г. я был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1992 г. – действительным членом Российской Академии наук. Кроме того, в 90-ых годах 20 века я был избран почетным членом Российской академии естественных наук и Международной академии наук Высшей школы, членом Нью-Йоркской академии наук, а в 2002 г. – иностранным членом Национальной Академии наук Республики Грузия.

В 2001 г. Президиум Российской Академии наук присудил мне высшую награду для отечественных геологов – золотую медаль им. А.П. Карпинского.

Спитак (Северная Армения) – май 1989. Главный разрыв землетрясения 7.12.1988. Фото профессора Фогеля (Зап. Берлин).

В 1995 г. мне было присвоено почетное звание Заслуженного профессора Московского университета, я был избран Соросовским профессором, а позднее удостоен почетного звания «Заслуженный Соросовский профессор».

Начиная с 70-ых годов я систематически участвую в деятельности Международной комиссии по истории геологии (ИНИГЕО), а в 1980 г. на симпозиуме ИНИГЕО в Париже был избран членом этой международной организации. Ежегодно я принимаю участие в более, чем 15 симпозиумах ИНИГЕО, проводимых в разных странах мира, выступая на них с докладами, публикуемыми в трудах этих симпозиумов или в Международных геологических журналах, и участвуя в сопровождающих их геологических экскурсиях, и после кончины в конце 90-ых годов основателя и первого президента ИНИГЕО чл.-корр. РАН проф. В.В. Тихомирова, фактически представляю геологов России на симпозиумах ИНИГЕО.

В 2000 г. я опубликовал большую монографию о жизни и научной деятельности основателя концепции мобилизма Альфреда Вегенера, получившую ряд весьма положительных откликов в отечественных, а также зарубежных журналах Германии, Швейцарии, Австралии, и выступал с докладами о А. Вегенере в связи с отмечавшимся в 2000 г. 120-летием со дня его рождения на 31 сессии Международного геологического конгресса в Рио-де-Жанейро и на организованной мной юбилейной конференции РАН, МГУ и МОИП на геологическом факультете Московского университета (аналогичной конференции к 100-летию Вегенера), организованной здесь мной же в 1980 г.

В последнее время вопросы истории геологии занимают все более значительное место в моих научных исследованиях. К приближающемуся 250-летию Московского университета я подготавливаю большую монографию «Геологическая школа Московского университета» и публикую в «Вестнике Московского университета» отдельные ее главы, посвященные жизни, научной, педагогической и общественной деятельности основоположников и ведущих ученых этой авторитетной геологической школы – Г. Фишера фон Вальдгейма, Г.Е. Щуровского, В.О. Ковалевского, А.П. Павлова и др.

В 1950 г. я был избран в число членов Московского общества испытателей природы, в 80-ых годах возглавлял в качестве председателя его Геологическую секцию, а в 1990 г. был избран вице-президентом МОИП.

За 50 лет своей научной и педагогической работы в университете я подготовил много учеников, в числе которых – члены Российской Академии наук и руководители научных институтов и кафедр геологических ВУЗов, десятки профессоров, докторов и кандидатов наук в разных городах России, ученики, коллеги и друзья в ряде зарубежных стран. По учебникам региональной геологии СССР и России учились и продолжают учиться студенты многих ВУЗов нашего Отечества. В нескольких десятках монографий и шести с лишним сотнях статей, многие из которых переведены на разные европейские, а также китайский и японский языки, изложены результаты моих исследований по проблемам региональной геологии, тектоники и неотектоники, геоморфологии, геологии антропогена, палеогеографии, проблемам орогенеза и рифтогенеза, геопульсаций, гипотезе умеренного расширения Земли и истории наук о Земле.

С. Милановский

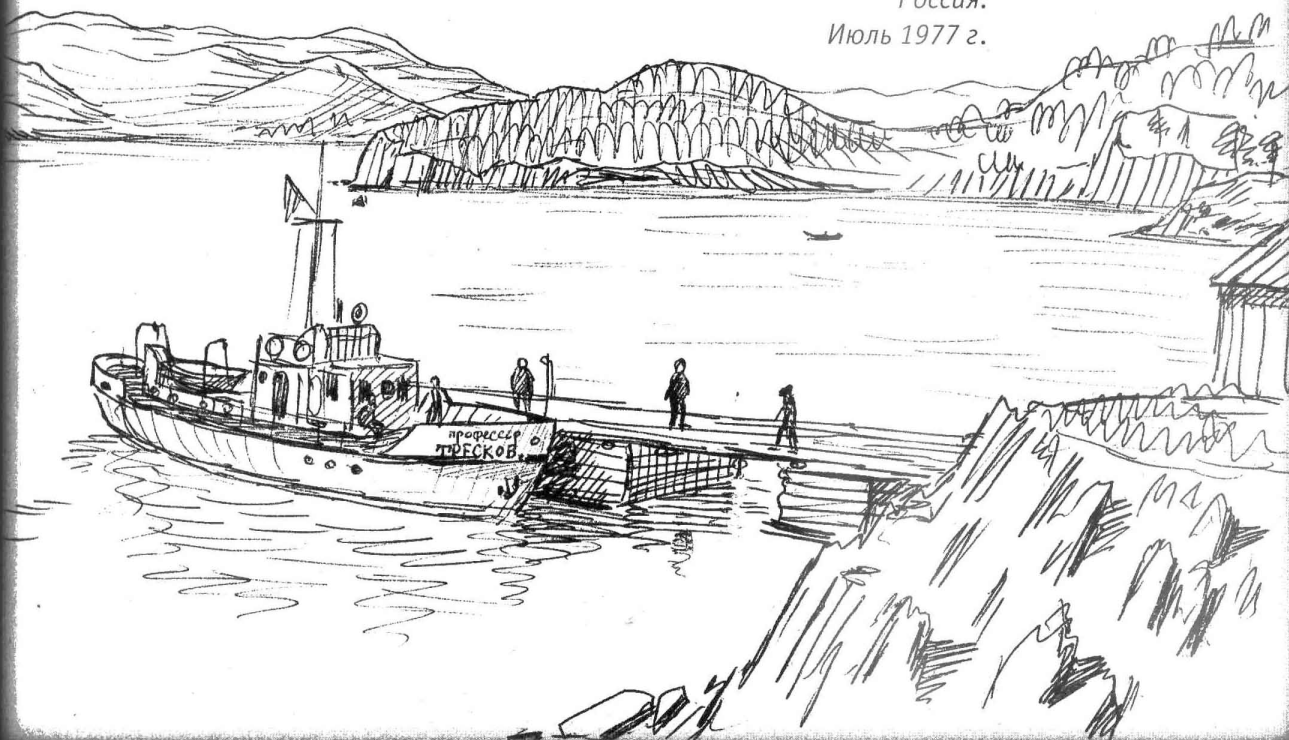
Западный берег
Байкала.
Россия.
Сентябрь 1975 г.

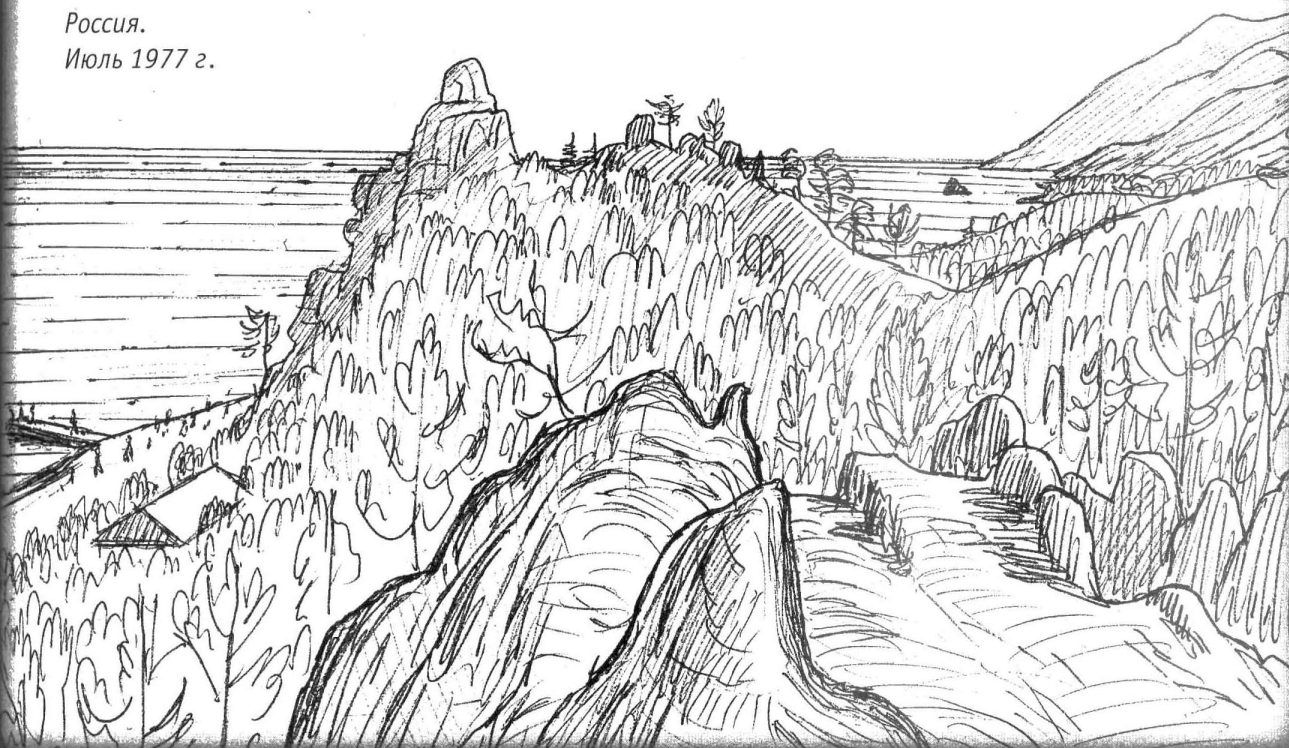
У мыса Малый
Кадильный в 20 км
севернее истока
Ангарты.
Россия.
Июль 1977 г.

Залив Шида на озере
Байкал.
Россия.
Июль 1977 г.

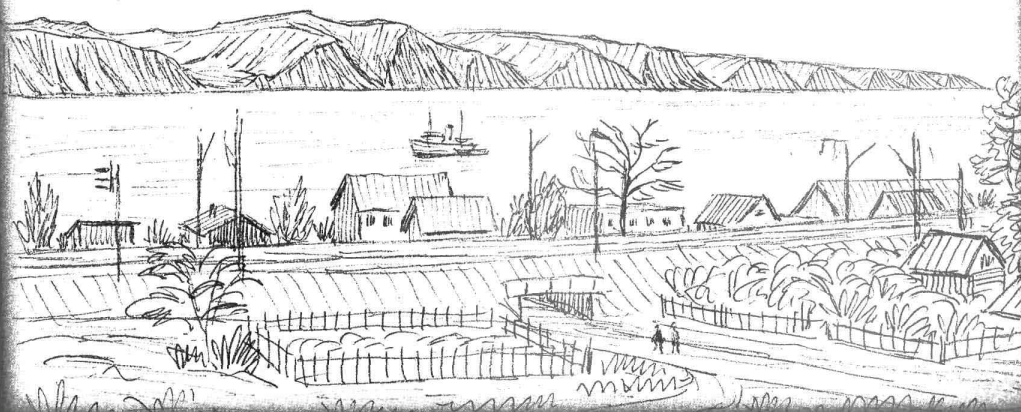

Байкал.
Россия.
Июль 1977 г.

Западный берег
Байкала.
Сентябрь 1975 г.

Залив Култук на
Байкале. Сент-
ябрь 1975 г.

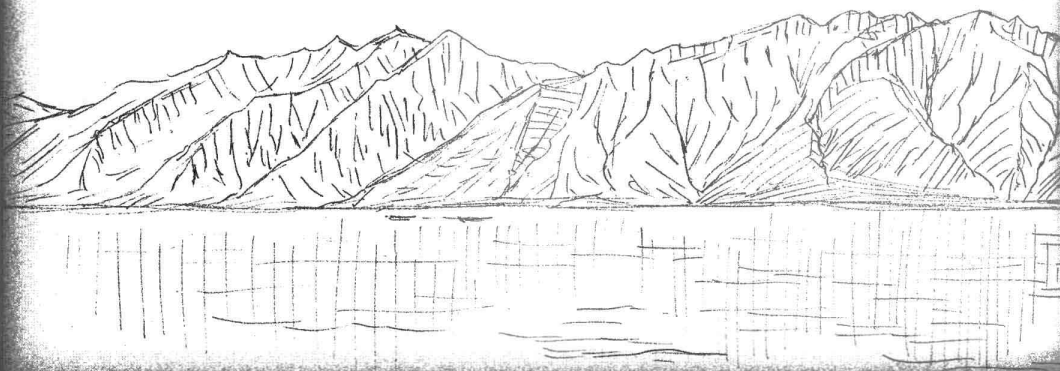
Путоранское плато. Река Тутон-
чана. Север Красноярского края.
Россия.

Метеостанция на
острове Бол. Ушканий.
Вдали – полуостров
Святой Нос. Байкал.
Россия.
Июль 1977 г.

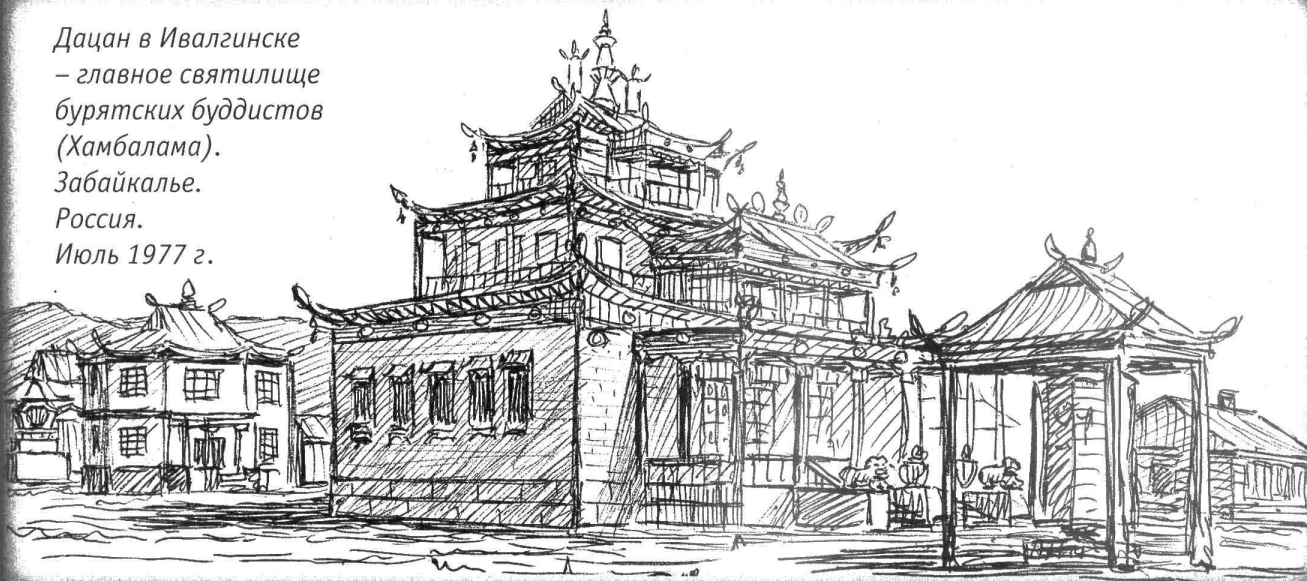

В левобережье реки Джиды
западнее г. Знаменск.
Западное Забайкалье.
Бурятия.
Россия.
Июль 1977 г.

Дацан в Ивалгинске
– главное святилище
бурятских буддистов
(Хамбалама).
Забайкалье.
Россия.
Июль 1977 г.

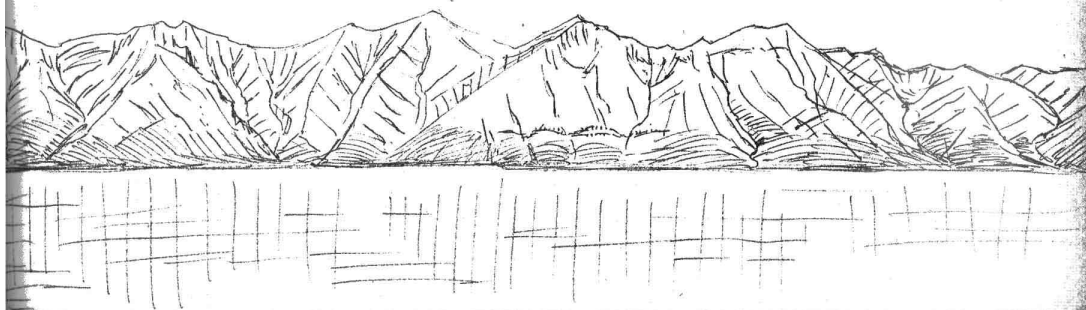

На реке Селенге в
40 км выше (юж-
нее) г. Улан-Удэ.
Россия.
Июль 1977 г.

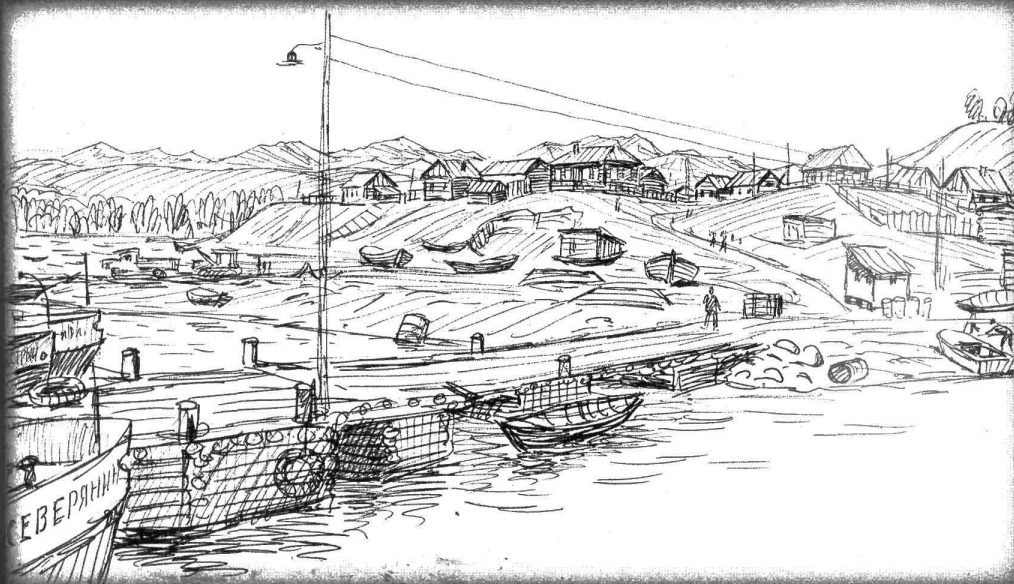
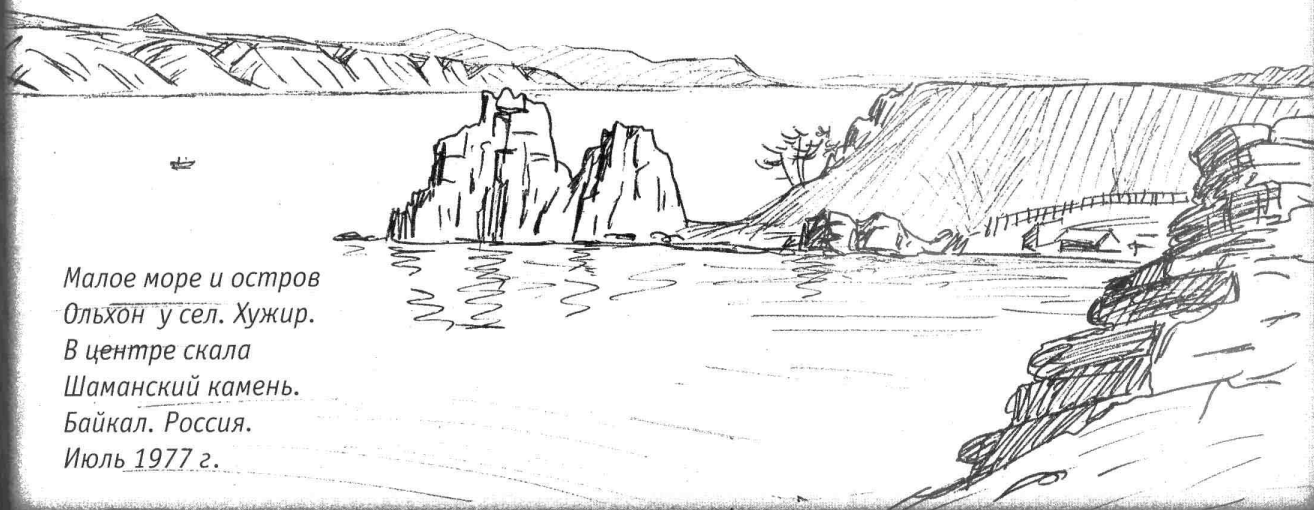

Россия

Мыс Средний
Кедровый. Бай-
кальский хребет.
Ачитканская
серия.
Россия.
Сентябрь 1975 г.

Малое море и остров
Ольхон у сел. Хужир.
В центре скала
Шаманский камень.
Байкал. Россия.
Июль 1977 г.

Пристань в сел.
Байкальское.
Россия.
Июль 1977 г.